

**ОТЗЫВ**  
**официального оппонента**  
**на диссертацию Мимохода Романа Алексеевича**  
**«Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира»,**  
**представленную на соискание**  
**учёной степени доктора исторических наук**  
**по специальности 5.6.3. Археология.**

Представленная Р.А.Мимоходом диссертационная работа подводит итоги многолетних и целенаправленных исследований автора по проблемам культурно-исторического развития населения рубежа средней-поздней бронзы Восточной Европы. Основные результаты исследований обобщены диссертантом в многочисленных публикациях, в том числе 24 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, а также в 7 работах монографического характера, и хорошо известны специалистам.

Диссертация Р.А.Мимохода посвящена такой актуальной теме как выявление и характеристика пласта памятников между позднекатакомбными древностями и культурами эпохи поздней бронзы Юга Восточной Европы, поскольку многими исследователями уже давно отмечалось отсутствие генетической связи между ними. Образовался определенный диссонанс в степени изученности культур рубежа средней бронзы в доно-прутском регионе с одной стороны и в доно-волжском, волго-уральском и северокавказским регионами с другой. Работа Р.А.Мимохода устраняет этот диссонанс.

Во многом постановка задач и целей исследования стала возможной благодаря интенсивной полевой и архивной работе диссертанта, в результате которой были найдены звенья, позволившие заполнить хронологическую лауну между катакомбной и общностями эпохи поздней бронзы в Восточной Европе, обосновать и охарактеризовать блок посткатакомбных культур, показать его место среди окружающих синхронных культурных образований и роль в формировании последующих культур поздней бронзы.

Не вызывает сомнения новизна и научная значимость поставленных в работе целей и задач исследования в определенных диссертантом географических и хронологических рамках. Исследование Р.А. Мимохода является конкретным итогом изучения финальных стадий среднего бронзового века и начального этапа позднего бронзового века избранных регионов (Волго-Донье, Волго-Уральский регион, Северный Кавказ и прилегающие области) на протяжении второй половины XX века и начала текущего. Это было время постепенного накопления материала, разработки региональных культурных схем и периодизаций, обобщения полученных результатов. Продолжительность этого этапа была связана с малочисленностью, а для Волго-Уралья с почти полным отсутствием источников, а также с методологической сложностью выделения материалов переходного периода. В этом отношении работа Р.А. Мимохода очень актуальна, в ней собраны и обобщены все доступные источники, разработаны методологические принципы выделения переходных комплексов и соотнесения их с конкретными археологическими культурами. Впервые охарактеризованы посткатакомбные памятники и обосновано выделение новых культурных образований – волго-донской бабинской культуры (ВДБК), волго-уральской культурной группы (ВУКГ) и невинномысской культуры.

В диссертации впервые на основе сравнительных аналогий определено место культурных кругов Бабино и Лола в системе взаимоотношений степных, кавказских и европейских культур, что позволило установить конкретные механизмы миграций в Восточную Европу из Центральной Европы и Северо-Восточного Кавказа.

В методологическом плане новизна рецензируемой работы также обусловлена постановкой и, на мой взгляд, удачным решением вопросов генезиса посткатакомбного блока культур, их специфики, степени общности и дальнейших исторических судеб. Другим показателем высокого теоретического уровня диссертации является разработка сложных проблем, связанных с миграционными процессами на рубеже эпох, впервые подробно рассматри-

вается хозяйственно-бытовой уклад населения культур посткатакомбного блока (ПКБ). Следует подчеркнуть комплексный характер этих разработок, для которых привлечены данные смежных и естественно-научных дисциплин – археозоологии, антропологии, палеоклиматологии, радиоуглеродных определений, данные химического состава металла, трасологического анализа костяных и роговых изделий.

Методологические и методические подходы к исследованию полностью соответствуют современным требованиям в отечественной археологии.

В соответствии с требованиями достаточно логично построена структура диссертации. Работа Р.А. Мимохода состоит из введения, семи глав, заключения, приложений к каждой из глав и альбома иллюстраций (всего 3 тома).

Введение традиционно включает разделы, посвященные актуальности исследования, целям и задачам исследования, используемым методам; определяются географические и хронологические рамки исследования, источниковая база, новизна, научная значимость и практическая ценность исследования. Приводятся данные об апробации результатов исследования, публикациях по теме диссертационной работы и излагается структура работы.

Следует сразу отметить широкие географические рамки исследования – от Предкавказья до Волго-Уралья, а также использованная источниковая база, включающая около 1500 комплексов, что в дальнейшем позволило автору выйти на широкие исторические обобщения.

Глава 1 также традиционно носит историографический характер и посвящена истории выделения и изучения посткатакомбных памятников в Нижнем Поволжье, Волго-Уралье и Предкавказье. Диссертантом хорошо замечено, что идея существования особых культурных образований на рубеже средней-поздней бронзы «обозначалась» в трудах многих исследователей, но не могла найти своего полного выражения ввиду ограниченности источниковой базы. Подробно рассмотрены и проанализированы все точки зрения относительно культурной атрибуции переходных комплексов и показан про-

цесс выделения новых культурных образований на фоне распада катакомбных культур.

Глава 2 посвящена волго-донской бабинской культуре. Определяется территория её бытования, описан погребальный обряд и выделены обрядовые группы, приведена характеристика погребального инвентаря, обоснована хронология и периодизация погребальных комплексов.

В плане нового подхода к анализу материала особый интерес представляет раздел главы, посвященный определению состава костей животных в погребальных комплексах, места их расположения в могиле и их качественном составе по разным регионам культуры. Такое подробное рассмотрение проделано впервые и позволило автору выделить один из признаков, характерный для культуры, и сделать определенные выводы о хозяйстве населения ВДБК.

Детально рассматривается погребальный обряд и инвентарь с приведением иллюстративных материалов и соответствующего картографического материала.

Автор не опускает спорные моменты, а наоборот, акцентирует на них внимание и находит соответствующие объяснения, как, например, вопрос о керамике, присущей только ВДБК.

Глава 3 кратко характеризует лолинскую культуру, поскольку ранее ей была посвящена отдельная монография – «Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века» (М., 2013). Описан погребальный обряд с 10 обрядовыми группами и погребальный инвентарь. Прослежена эволюция обрядово-инвентарного комплекса на всех трех этапах культуры.

Представляет интерес раздел о погребальном инвентаре, где устанавливается семантика лолинских фигурных костяных поясных пряжек. Путем подбора аналогий и иконографического анализа в контексте всех изделий кавказской традиции, т.е. вместе с гинчинскими и присулакскими экземпля-

рами убедительно доказывается их антропозооморфный характер (мужчины-адоранты с рогами барана) (с. 177-194).

В главе 4 рассматривается невинномысская культура Южного и Западного Предкавказья. Приведена полная характеристика культуры, как погребального обряда, так и погребального инвентаря. Определена периодизация, хронология и даже выделены два локальных варианта, связанных с различным подстилающим генетическим позднекатакомбным субстратом (батурино-суворовским и суворовско-восточноманычским) и разнонаправленными культурными контактами (круг Лола и Бабино). Для этого автору понадобилось произвести переформатирование базы данных и часть лолинских погребений отошли к невинномысской культуре, что представляется совершенно оправданным.

В главе 5 (том 2) рассматривается волго-уральская культурная группа. Описаны территория распространения погребений этой культурной группы, в погребальном обряде выделено семь обрядовых групп, описан немногочисленный погребальный инвентарь, намечены межкультурные контакты, определены хронология и периодизация.

В данном разделе диссертации несомненный интерес представляет отмеченная автором закономерность, что «в посткатакомбном блоке финала среднего бронзового века и следующим за ним по времени блоке колесничных культурных образований начала позднего бронзового века среди немногочисленной серии погребений с орудиями типа тупиков и стругов налицо явное разделение по признакам «тип орудия» и «ориентировка скелета» (с. 34, т. 2).

Распределение погребений ВУКГ на обрядовые группы и установление самой распространенной (ОГ IV), позволило автору пересмотреть культурную атрибуцию ряда погребений, например, Красносамарский II 1/2 (с. 41-43, т. 2) или Тамар-Уткуль VII 4/5, когда приоритетным культурным индикатором признается погребальный обряд относительно инвентарного комплекса (с. 27, т. 2).

Все четыре главы (2-5), посвященные характеристике волго-донской бабинской, лолинской, невинномысской культурам и волго-уральской культурной группе построены по единому принципу изложения: территория, описание и анализ погребального обряда, характеристика погребального инвентаря и сопоставительные материалы, периодизация и хронология. Подобная структура изложения материала позволяет автору проводить наглядные сравнения материалов и комплексов с целью выявления общего и разного в культурных образованиях посткатакомбного блока с помощью перекрестных отсылок к изложенному.

Погребальные комплексы визуально представлены в многочисленных иллюстрациях, сведенных в сравнительные таблицы. Каждая знаковая вещь инвентаря подвергается всестороннему анализу вплоть до картографирования. Картографический метод применяется диссертантом в полной мере, что делает наглядным многие выводы автора. Подбор аналогий выполнен настолько скрупулёзно, что диссертационная работа может служить полноценным справочником для культур конца средней бронзы – раннего бронзового века.

Глава 6 посвящена определению хронологического положения рассмотренного выше блока посткатакомбных культур в системе хронологии западной части Старого Света. Рассматриваются все возможные линии синхронизации: кавказская, месопотамская, постшнуровая, колесничих культур и европейская. Приведена и проанализирована радиоуглеродная хронология, подтверждающая правильность выделения трех периодов в развитии посткатакомбных древностей: ПКБ I, ПКБ II (2200-2000 гг. до н.э.) и ПКБ III (2000-1800 гг. до н.э.).

Рассмотрена и убедительно доказана синхронизация ПКБ III с блоком колесничих культур (потаповскими, синташтинско-петровскими и покровскими (ДВАК) памятниками), что представляется принципиально важным в плане понимания процессов формирования срубной, алакульской и сабатиновской культур (с. 81-86, т. 2).

Достаточно аргументировано проанализированы объяснены имеющиеся противоречия в радиоуглеродных датировках, в частности объяснен эффект хронологического наложения времени существования позднекатакомбных культур и культур ПКБ-I (с. 100-103, т. 2) и убедительно доказано, что «посткатакомбный блок сформировался значительно раньше появления культурных образований Синташта-Потаповка-Покровск» (с. 109-112, т. 2).

Хронология культур и этапов верифицируется многочисленными параллелями синхронных культур, внушительным банком данных  $^{14}\text{C}$  и даже данными краниологии.

Глава 7 посвящена культурогенезу на востоке катакомбного мира, но фактически охватывает более широкий круг проблем.

Диссертант развил далее концепцию В.С. Бочкарева о блоках культур и их последовательности на примере посткатакомбного блока культур бабинского и лолинского культурных кругов (с. 115-122).

Рассматриваются различия и единство культурных кругов Бабино и Лолы. Определены специфические маркеры для каждой из них. Приведена концепция выделения культурного круга Бабино в составе днепро-донской бабинской культуры (ДДБК), днепро-прутской бабинской культуры (ДПБК) и волго-донской бабинской культуры (ВДБК). Определяется родство бабинских культур на основании признаков погребального обряда, таких характерных, как гендерная дихотомия, и анализа инвентарного комплекса. Общими чертами инвентарного комплекса определены многоваликовая орнаментация на ребристой трехчастной керамике, единая система оснащения лучников, европейские типы украшений и наиболее яркий признак - костяные и роговые кольцевые пряжки.

При описании культурного круга Лолы в составе лолинской и невинномысской культур и волго-уральской культурной группы отмечается полный слом катакомбных стереотипов в положении скелетов – получает распространение поза адорации в результате взаимодействия с культурами бронзы Северного Кавказа. Родственность подчеркивается соответствиями в

керамическом комплексе, в кремневых наконечниках стрел, в наличии украшений кавказского происхождения, использование мышьяковой бронзы, а также типах костяных и роговых пряжек.

Далее Р.А. Мимоходом рассматриваются различия двух культурных кругов посткатакомбного блока. Это наличие подбойных могил в Лоле и неразвитость этой традиции в Бабино, различия в положении умерших. Керамические комплексы происходят от разных традиций: для Бабино это развитие среднедонских катакомбных стандартов, а для Лолы это кавказские традиции. Различное оснащение лучников, различное происхождение роговых фигурных пряжек – для Бабино европейская традиция, для Лолы – кавказская. Также разнятся гарнитуры украшений и состав металла. По мнению диссертанта все это является надежным основанием на разделение посткатакомбного мира на два культурных круга.

Формирование культурного круга Лолы связывается с кавказскими миграциями (ближнедистанционная миграция). Отмечаются новшества, вызванные пришлым кавказским населением. Это распространение позы адорации, сосудов-ковшей, ножей-кинжалов кавказского происхождения, новых украшений и поясной гарнитуры. Все это является подтверждением прямой генетической связи культурного круга Лолы с кавказскими культурами эпохи бронзы, в первую очередь, гинчинской и присулакской. Заслуживает внимания вывод автора, что «... взаимодействие пришлых восточнокавказских групп с местными восточноманычскими коллективами, обусловленное резким изменением палеоэкологической обстановки и приведшее (по данным краниологии) к серьезному изменению состава населения предкавказских степей, раскрывает основные механизмы сложения культурного круга Лола» (с. 217, т. 2).

Сложение культурного круга Бабино связывается с европейской миграцией (среднедистанционная миграция). Роман Алексеевич отмечает отсутствие в историографии системной аргументации в доказательстве европейских миграций в формировании культурного круга Бабино. Для решения этого во-



проса автором применяется сравнительно-типологический анализ, картографирование новаций, синхронизация периодизации для территории первоначальной миграции и конечного ареала, привлекаются данные краниологии, анализ состава металла, радиоуглеродное датирование.

В результате проделанной работы диссертантом определены соответствия в погребальном обряде культур ранней бронзы Центральной Европы и карпато-дунайского региона, с одной стороны и ДДБК и ДПБК с другой, выразившиеся в положении скелетов в соответствии гендерной дихотомией, а также совершении захоронений в деревянных гробах-колодах.

Примененные принципы позволили Р.А. Мимоходу рассмотреть с новых позиций и происхождение средневожской абашевской культуры и связать ее с культурой колоколовидный кубков Центральной Европы и культурами горизонта Унегица-Нитра периода Vz A1 по П. Райнеке.

Для установления причин и реконструкции механизмов смены эпох в культурном пространстве Юго-Восточной Европы в конце III – начале II тыс. до н.э. автором рассматриваются в причинно-следственной связи изменения климата и связанных с этим последующих миграций.

Миграции в древних обществах неизбежно сопровождались военными конфликтами, которым автор диссертации также уделяет должное внимание, основываясь на материалах погребальных памятников. Здесь особенно интересным представляется пассаж о штурме Ливенцовско-Каратевской крепости. Установленная ранее автором типологическая принадлежность наконечников стрел позволила обоснованно говорить о внутрикультурном конфликте – «типологический анализ кремневых наконечников из Ливенцовско-Каратевского укрепленного комплекса показал, что основные их типы не могли принадлежать колесничным культурам, которые эксплуатировали стрелы другой морфологии, изготовленные в принципиально иной технике ретуширования. Сравнение серии изделий из крепости со стрелами поздне- и посткатакомбных групп Предкавказья позволяет предполагать, что именно

выходцы с этих территорий могли принимать активное участие в штурме нижнедонского форпоста» (с. 260, т. 2).

Итог всей проделанной работы автор приводит в последнем параграфе главы, где рассматривает посткатакомбный мир и культурогенез начала поздней бронзы.

Несомненную научную значимость имеет вывод об участии населения волго-уральской культурной группы в сложении синташтинской культуры, Автор считает, что «наличие в Волго-Уралье культурной группы – деривата ранней Лолы позволяет четко распознать в культурном отношении южный импульс в сложении Синташты. Он связан, прежде всего, с посткатакомбными памятниками Восточного Предкавказья, возникновение которых, в свою очередь, обусловил выход в степь скотоводческих групп Северо-восточного Кавказа» (с. 279, т. 2). Но в то же время Р.А. Мимоход считает, что это только один из компонентов сложения синташтинской культуры, но который привел к господствующему положению скелета в адоративной позе в погребальном обряде всех колесничных культур, поскольку в именно в Лоле наблюдается самое раннее массовое распространение скорченной позиции костяка с кистями рук у лица, либо у груди. Заимствованное адоративное положение скелета становится преобладающим в погребальном обряде позднего бронзового века.

Констатируется генетическая связь между посткатакомбными и бережновско-маевскими древностями, в том числе на территории Поволжья и Волго-Уралья. Проведена корректировка схемы развития культур эпохи поздней бронзы Восточной Европы В.В. Отрощенко. Р.А.Мимоход полагает (и приводит убедительные доказательства), что бережновско-маевская срубная культура в Поволжье и Волго-Уралье образовалась раньше, чем на западных территориях и синхронна первому этапу покровской срубной культуры. Из этого следует, что Поволжье и Волго-Уралье стали ядром формирования как покровской, так и бережновско-маевской линий развития срубной культуры (с. 289-293, т. 2).

Таким образом, для культур переходного периода Юга Восточной Европы проведено системное исследование материалов: сравнительно-типологический анализ всех составляющих признаков понятия «археологическая культура», картографирование новаций и прямых аналогий с возможных исходных территорий, состыкованы хронология регионов предполагаемых источников миграции и их конечных ареалов. Были привлечены данные естественно-научных дисциплин: краниологии, анализ состава металла, радиоуглеродного датирования и т.д. Данная работа проведена достаточно успешно, вплоть до установления ближнедистанционной, среднедистанционной и дальнедистанционной миграций на рубеже средней – поздней бронзы. Следует отметить, что такое многогранное комплексное исследование для памятников рубежа средней – поздней бронзы с широким территориальным охватом произведено впервые.

Работа написана лаконичным и выразительным языком, вся информация, которая могла излишне загрузить текст диссертации, вынесена в приложения. Для главы 1 это таблицы, отражающие процесс накопления источниковой базы по всем рассматриваемым культурам и волго-уральской культурной группе. Для главы 2 – таблицы: поло-возрастных определений, количественного распределения типов комплексов с костями животных и спектральных анализов металлов для ВДБК. Аналогичные таблицы приведены для глав 3-5, которые характеризуют материалы остальных культур.

Нельзя не отметить отличное техническое оформление работы, когда все выводы автора подтверждаются данными в таблицах, картах и таблицах иллюстраций.

Все это привело к относительной компактности работы, несмотря на широкий географический ареал и круг рассматриваемых вопросов.

Ниже приведенные мои замечания к работе носят скорее рекомендательный характер, чем критический. Автором отмечено, что предметом исследования являются погребальные памятники финала средней бронзы Предкавказья, Нижнего Поволжья и Волго-Уралья и, вероятно, поэтому в диссер-

тации не нашли отражения в поселенческие памятники волго-донской бабинской культуры. Конечно, решить поставленные цели и задачи, особенно в отношении хронологии и периодизации, на основании поселенческих материалов весьма проблематично. Все же краткий экскурс по поселенческим памятникам еще раз подтвердил бы не эпизодическое пребывание представителей ВДБК в Поволжье.

По тексту диссертации встречается неоднократное повторение выводов, правда на основании анализа разных источников и они всегда совпадают. Это вполне оправдано для диссертационной работы, но в монографии, которая, я надеюсь, будет вскоре опубликована, такие повторы будут излишними.

Диссертация Р.А.Мимохода заслуживает самой высокой оценки, а все замечания скорее можно считать пожеланиями для дальнейшей работы.

Несомненна научная новизна ряда положений, выдвинутых и доказанных диссертантом, представлена широкая картина посткатакомбного мира. Проведенная работа указывает на истоки культур эпохи бронзы и заполняет лакуну – промежуточное звено между средней и поздней бронзой. Казавшаяся ранее необъяснимая резкая смена погребального обряда и качественного состава погребального инвентаря в эпоху поздней бронзы в работе Р.А. Мимохода получает свое объяснение с помощью описанного блока посткатакомбных культур Юга Восточной Европы.

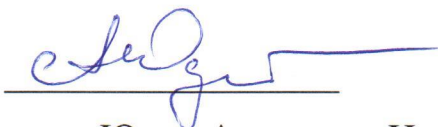
Поставленные цели и задачи, а именно – создание источниковой базы, выявление основных черт погребального обряда и материальной культуры ВДБК, ВУКГ, лолинской и невинномысской культур, разработка их периодизации и установление относительной и радиоуглеродной хронологий, установление межкультурных связей и раскрытие основных механизмов культурогенеза блока посткатакомбных культурных образований – автором диссертационного исследования успешно реализованы.

Материалы и выводы работы могут быть использованы при подготовке научных трудов по истории и археологии Европы и Азии в эпоху бронзового века, в музейной работе и образовательной деятельности.

Автореферат диссертации достаточно полно отражает основное содержание и структуру рецензируемой работы и соответствует тексту диссертации.

Диссертация Мимохода Романа Алексеевича, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. «Археология», является серьезным и оригинальным научным исследованием, полностью соответствующим по своему содержанию и научной значимости всем критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология, исторические науки, и требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к докторским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

10.04.2023 г.



Официальный оппонент Юдин Александр Иванович, д.и.н., зам. директора по научной работе автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия»

410003, г.Саратов, ул. Глебучев овраг, 492. тел. 8 (845-2) 74-45-20, e-mail: [info@ano-niz.ru](mailto:info@ano-niz.ru)

Подпись А.И.Юдина заверяю



Директор АНО «НИЦ»

Храмова С.И.